

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Дмитриева Андрея Петровича

«Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850 – 1880-х годов» (СПб., 2018), представленную в форме монографии на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация А.П. Дмитриева, представленная к защите в форме монографии «Н.П. Гиляров-Платонов и русская литература 1850 – 1880-х годов» (СПб., 2018), – это яркое и отрадное явление в области современных исследований по истории русской литературы второй половины XIX века.

Новизна работы определяется созданием первой научной монографии, многогранно освещающей творческий путь Н.П. Гилярова-Платонова – выдающегося писателя, публициста, философа, богослова второй половины XIX века, чье наследие было лишь частично осмыслено на рубеже XIX – XX веков и предано почти полному забвению в советский период нашей истории. Впечатляет объем книги: 912 с. (57 п.л.). Новым представляется сам методологический подход к отбору и рассмотрению материала. Личность, система взглядов, творческие установки Н.П. Гилярова-Платонова изучаются в свете его разнообразных взаимоотношений (часто сложных и противоречивых) с влиятельными литературными, общественными, государственными, церковными деятелями той эпохи, такими как: А.С. Хомяков, Ю.Ф. Самарин, Константин и Иван Аксаковы, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.Н. Островский, Н.С. Лесков, К.П. Победоносцев, М.Н. Катков, Т.И. Филиппов, В.С. Соловьев, святитель Филарет (Дроздов) митрополит Московский и другие.

Творческие отношения с этими выдающимися личностями рассматриваются в свете осмысления ими, а также самим Гиляровым-Платоновым, ключевых вопросов русского самосознания, таких как историческое развитие и современное состояние Православия и монархической государственности, устранение разрывов между народом, правящей верхушкой общества и Церковью, веротерпимость во взаимоотношениях с раскольниками, инославными, иноверцами во имя их совместного участия в развитии Отечества, жизнь

современных церковнослужителей (духовная и бытовая), панславизм, славянофильство, вопросы цензуры, критический пересмотр переводов богослужебных книг и самой Библии на церковнославянский язык, значение церковнославянского языка для современного общества и для православного вероисповедания, особенности преподавания в духовных учебных заведениях (семинариях и академиях), участие Церкви в начальном народном образовании на селе, развитие живой современной педагогики во взаимодействии с многовековым просветительским опытом православной Церкви, создание новой грамматики русского языка, основанной на проникновении в логику народного самосознания.

Рассмотрение этих вопросов выливается в отдельные параграфы, а также проходит сквозными связями через всю монографию. В итоге сложилась мозаичная, но целостная картина развития русской культуры и в особенности литературы во второй половине XIX века. Все разнообразие материала четко распределено на три основные логически связанные части: 1) «Жизнь и служение Н.П. Гилярова-Платонова. Очерк научной биографии»; 2) «Н.П. Гиляров-Платонов как публицист и русская журналистика его времени»; 3) «Н.П. Гиляров-Платонов как мемуарист и литературный критик. Творческие диалоги с современниками».

Дополнительную новизну работе придают обширные приложения, представляющие собой издание разнообразных неопубликованных ранее архивных материалов (писем, воспоминаний, записных книжек), снабженных основательным комментарием. Представленные архивные материалы дополняют и углубляют наблюдения и выводы автора диссертации.

Актуальность и даже злободневность исследования связана с тем, что Гиляров-Платонов был одним из самых влиятельных литературных и общественных деятелей второй половины XIX века. Много лет он издавал в Москве и между прочим непрерывно заполнял своими статьями, отзывами известную ежедневную газету «Современные известия политические, общественные, церковные, ученые, литературные, художественные». Он был од-

ним из немногих, кто прямо воздействовал на развитие общественного сознания России в период, когда спокойствие общества стало зримо и с нарастанием разрушаться, государственные скрепы ослаблялись, господствовавшая ранее православная духовность все больше вытеснялась разными течениями духовности магической, а также бездуховностью позитивизма и материализма. Это расшатывание устоев усугублялось небывалым ранее террором революционеров против государства, причем в общественном сознании террористы получали все более сильную поддержку, а защитники государства и Церкви вызывали все больше презрения. Самоубийственное движение к революциям начала XX века, как теперь очевидно многим, пугающе напоминает состояние российского общества и культуры в конце XX – начале XXI веков. Гиляров-Платонов принадлежал к числу православно верующих патриотов, которые в меру своих представлений и возможностей пытались силою слова и дела остановить губительный ход событий, повернуть развитие страны к процветанию. Опыт его творческого взаимодействия, порою – борьбы, с наиболее выдающимися людьми эпохи весьма актуален для развития русской культуры и особенно литературы в настоящее время.

В целом содержание диссертации существенно перекрывает обозначенную во Введении к монографии цель: «Основной целью исследования является составление очерка научной биографии Гилярова на основе комплексного анализа и сопоставления источников<...>» (с. 19). Творчество Гилярова-Платонова настолько укоренено в глубинных пластах культуры его времени, что в итоге тщательного изучения получилась не только творческая биография одной выдающейся личности, но и впечатляющий очерк литературного развития целой эпохи.

В исследовании подняты коренные вопросы русского самосознания, на которые порою трудно дать однозначные ответы. Эти вопросы вызывают со-размышление, порою возражения. Например, Гиляров-Платонов представлен воплощением почти что идеала православного самосознания: он, по мнению А.П. Дмитриева, отличается «полнотой православного мирочувствия <...>:

все его интеллектуальные интуиции определяются прежде всего живой верой» (с. 123). Однако и в основной части монографии, и в приложениях содержится много материалов, которые противоречат такому определению. Может быть, самое главное, что настораживает, это неприятие Гиляровым-Платоновым православной симфонии властей: церковной и государственной, каждая из которых выстроена иерархически на основе богоданного самодержавия или «единодержавия», как выразился, рассуждая об этой симфонии, еще святой Иларион, митрополит Киевский и всея Руси в «Слове о законе и благодати» (XI век). На этой основе Россия развивалась со времен Крещения, а в первой трети XIX столетия идея симфонии кристаллизовалась в виде известного триединства понятий: «Православие. Самодержавие. Народность». Между тем, Гиляров-Платонов видел «глубокое недоразумение, которое кроется в каждом из этих понятий» (с. 497). Он не считал иерархичность в построении Церкви и государства естественным порождением христианской веры. Вместе со славянофилами он представлял широко понимаемую соборность основой российского жизнеустройства и соответственно в области государства самодержавию предпочитал демократию, а в области церковного управления отвергал восстановление патриаршества: «<...> патриаршество, если дело не в названии только, есть удаление от истинного облика, а не возвращение или приближение к нему. Патриаршество, как его сказала история, есть папизм в зародыше» (с. 149-150). Между тем, с точки зрения православной историософии, разрушение богоданной симфонии властей, которое совершалось постепенно, со времен Петра I, а во второй половине XIX века не без участия Гилярова-Платонова, привело в итоге к гибели тысячелетней российской империи.

Не вполне православными кажутся и рассуждения мыслителя-публициста о существовании двух уровней жизни в Церкви: уровня сокровенного богообщения при живой вере и уровня богообщения через «внешние установления Церкви» (с. 523), то есть через исторически складывающиеся обряды, а соответственно он рассуждал о соприсутствии двух уровней Та-

инств: исконного сокровенно-духовного и исторически-обрядового, проникнутого «магизмом» (с. 523). Сознание своей причастности к исконному живому внеобрядовому Православию побуждало Гилярова-Платонова слишком вольно оценивать наследие отцов Церкви (с. 550), сочувственно описывать взгляды раскольников, за что, в конце концов, он был отставлен от преподавания в Духовной академии.

К числу немногочисленных недостатков диссертации следует отнести отсутствие четких концептуальных выводов и концовках основных частей и в Заключение всей диссертации. Выводы эти, впрочем, обильно рассредоточены по всему тексту, начиная с их наметки во Введении. Желательно было бы также завершить исследование полным выстроенным по алфавиту списком использованной литературы.

Несмотря на сделанные замечания, диссертация А.П. Дмитриева является фундаментальным научным исследованием, отличающимся несомненной актуальностью, новизной, а также теоретической и практической значимостью. Содержание работы будет способствовать дальнейшему развитию историко-литературной науки и существенному обновлению университетских лекционных курсов, учебников, методических разработок по истории русской словесности, а также по философии, богословию, педагогике XIX столетия.

Текст диссертации, отраженный в публикациях, привлекает внимание не только филологов, но и философов, богословов, культурологов, а также широких читательских кругов, увлекающихся постижением родной русской духовности в ее словесном воплощении.

В ходе исследования наметилась привлекательная перспектива дальнейшей работы: подготовка научного многотомного собрания сочинений Гилярова-Платонова, которое, несомненно, будет востребовано литературоведами, философами, богословами, культурологами, педагогами.

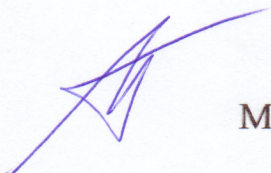
Автор хорошо владеет актуальной научной методологией, терминологией и творчески ее применяет. Монография написана чистым литературо-

ведческим языком, приятным для читателя и в то же время ясно передающим все ходы и оттенки исследовательской мысли. Наблюдения и выводы излагаются доказательно.

Основное содержание диссертации вполне отражено в автореферате и в 89 публикациях автора, в том числе в основной монографии, представляющей полный текст исследования, а также 19 книгах и 19 статьях, размещенных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК РФ.

Диссертация А.П. Дмитриева является целостной и законченной, в полной мере отвечает нормам Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (п. 9 – 14), а ее автор, Андрей Петрович Дмитриев, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература.

07.11.2018

Моторин Александр Васильевич

Доктор филологических наук, профессор
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Новгородский
государственный университет имени
Ярослава Мудрого».
Контактные данные: 173003, г. Великий Новго-
род, ул. Большая Санкт-Петербургская, д.41.
Тел. +7(8162) 62-72-44,
E-mail: novsu@novsu.ru

